

процесса, уступив пальму первенства романному жанру.

Литература

1. Бабель И. Конармия : Избр. произв. / И. Бабель. – К. : Дніпро, 1989. – 350 с.
2. Великая Н. Формирование художественного сознания в советской прозе 20-х годов / Н. Великая. – Владивосток : Дальневосточное книжное изд-во, 1975. – 198 с.
3. Воронский А. К. Искусство видеть мир: Портреты. Статьи / А. К. Воронский. – М. : Сов. писатель, 1987. – 703 с.
4. Горбачев Г. Современная русская литература / Г. Горбачев. – Л. : Прибой, 1928. – 375 с.
5. Левин Ф. М. И. Бабель : Очерк творчества / Ф. М. Левин. – М. : Худож. лит., 1972. – 207 с.
6. Муценко Е. Г. Поэтика сказа / Муценко Е. Г., Скобелев В. П., Кройчик Л. Е. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1978. – 287 с.
7. Скорospelова Е. Б. Идеино-стилевые течения в русской советской прозе первой половины 20-х годов / Е. Б. Скорospelова. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 161 с.

Рубан А.

– кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Донбасского государственного педагогического университета

УДК 821.161.1-31.09"19"

**МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ РОМАНА А. Н. ТОЛСТОГО
«АЭЛИТА»**

В статье представлен анализ романа А. Н. Толстого «Аэлита» с точки зрения неомифологии. Рассматриваются главные персонажи произведения сквозь призму мифологических и фольклорных образов. Показано, что символично-мифологическая основа характерна для всех уровней романа.

Ключевые слова: *неомифология, образ-символ, миф, традиция, новаторство.*

Рубан А.

– кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови та літератури

Донбаського державного педагогічного університету
МІФОЛОГІЧНИЙ ПІДТЕКСТ РОМАНУ О. М. ТОЛСТОГО «АЕЛІТА»

У статті представлено аналіз роману О. М. Толстого «Аеліта» з точки зору неоміфології. Розглядаються головні герої твору через міфологічні та фольклорні образи. Показано, що символично-міфологічна основа характерна для всіх рівнів роману.

Ключові слова: *неоміфологія, образ-символ, міф, традиція, новаторство.*

Ruban A.

– Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of the

**MYTHOLOGICAL IMPLICATION OF THE NOVEL BY A. N. TOLSTOI
«AELITA»**

The article represents the analysis of the novel by A. N. Tolstoi «Aelita» from the point of view of neo-mythology. The main images are viewed in the light of mythological and folklore characters. The article proves the symbolically-mythological basis is a characteristic of all the levels of the novel.

Key words: *neo-mythology, symbol, myth, tradition, innovation.*

Постановка проблемы. Сегодня при разнообразии приемов и методов анализа художественного произведения актуален вопрос о новом прочтении одного из первых научно-фантастических произведений русской литературы – романа А. Н. Толстого «Аэлита». Такой анализ нужен и потому, что популярное искусство и литература конца XX – начала XXI века снова обращены к сфере фантастического: в моде произведения и кинофильмы в жанре фантастики, фэнтези, мифа и сказки. Их понимание и изучение невозможно без глубокого знания истоков, структурных и поэтических первооснов.

Анализ последних публикаций. «Аэлита» – научно-фантастический роман, написанный А. Н. Толстым в 1922 г. в эмиграции, и это первое произведение, напечатанное им в Советской России после возвращения на Родину. По определению литературоведов, он считается переломным в творчестве писателя. Это выразилось в усилении социальной проблематики, активизации в художественном мире романа «политического пласта». Многие современники писателя, а потом и критики оценивали только идеологическую сторону «Аэлиты» [3; 7; 11 и др.]. Немногие ученые попытались указать на своеобразие стиля произведения [5; 6; 10 и др.], его образной системы [1; 2 и др.].

Цель исследования – выявить мифологический подтекст в романе А. Н. Толстого «Аэлита», определить символично-мифологические составляющие образной системы произведения.

Изложение основного материала. Создавая фантастический мир, А. Толстой закономерно обращается к мифологическим источникам. Мифологемы возникают в романе сразу же после прибытия героев на Марс. Это большая поясная статуя, на которую обращает внимание Лось. «Она изображала обнаженную женщину с всклокоченными волосами и свирепым асимметричным лицом. Острые груди ее торчали в стороны. Голову обхватывал золотой обруч из звезд, над лбом он переходил в тонкую параболу... В чертах чувственного и властного лица было что-то волнующе-

знакомое, выплывающее из непостижимой памяти» [9, с. 37]. Этот образ рождает некие ассоциации не только в личной памяти Лося, но и активизирует память читателя о далеких временах. Женщина, таким образом, символизирует связь с прошлым человечества.

Подобно богине мудрости и знания Афине, дочери владыки Неба Зевса, которая «дает мудрость и знание» и «помогает во время опасности» [4, с. 44], Аэлита, дочь властелина Марса Тускуба, обладает знаниями и мудростью, сохраняет их и рассказывает земным людям о неведомой им древнейшей истории Марса. Однако в древнегреческой мифологии Афина является и богиней войны, но в романе эта ее функция не акцентирована.

Обладая мудростью, Аэлита лишена эмоциональной, чувственной жизни. Она ощущает свою неполноту и неполноценность и явно стремится к воплощению гармонического равновесия: «Сын Неба говорил, что на Земле они знают что-то, что *выше разума, выше знания, выше мудрости* (курсив наш – А. Р.). Но что это – я не поняла. От этого моя тревога» [9, с. 74]. В сознании Аэлиты бытуют мифологические представления о назначении женщины только как хранительницы очага, продолжательницы рода. Об этом говорит древняя песня уллы, которую героиня пропела Лосю. Песня Аэлиты не столько о любви, сколько о женской доле и предназначении женщины. Материнское лоно как начало жизни, чрево как источник всего живого, желание ребенка как определяющее природу женщины – вот что было главным в женском мире, основой которого считалось биологическое начало. Но Аэлита вкладывает в эту биологическую концепцию понятие любви. Она как бы «дополняет» ее весьма существенным атрибутом: «Люди, познающие любовь, не умирают» [9, с. 74].

А. Толстой рассматривает женщину как природное существо, как носительницу природного импульса, как плоть, которая может продолжать жизнь. Доказательством этого может быть и первый рассказ Аэлиты: «У пришельцев не было женщин, – завоеватели должны были умереть, не оставив потомства» [9, с. 62]. По этому поводу всемогущий Магацитл послал вестника к Аолам с просьбой: «Мы – могущественны... Мы начали строить ... мы дадим жизнь всем, кто хочет жизни. Но у нас нет женщин, и мы должны умереть, не исполнив предначертания. Дайте нам ваших девственниц, и мы родим от них могучее племя, и оно населит материки Тумы» [9, с. 66]. Такой взгляд на женщину все-таки отнесен писателем в далекое прошлое, поскольку он понимает, что время принесло существенные изменения. И недаром Аэлита выбирает в итоге любовь, а не закон деторождения.

Следует заметить, что обычно, в традиционных

представлениях, Небо символизирует мужское начало, а Земля – женское. Соответственно этому в романе можно увидеть антиподов в отце Аэлиты – Тускубе и жене Лося – Кате, воплощающих традиционные представления о мужском и женском началах. Противоположность первого как мужского начала второму как женскому отражается на всех уровнях: и образах героев, и в их характерах.

В романе есть и «пересмотр» А. Толстым мифологической традиции. Как уже было отмечено выше, здесь носителем разума в противоположность традиционному представлению оказывается Аэлита, женщина с Марса, а мужчина с Земли становится воплощением эмоционального мира, любви. Однако, по мнению А. Толстого, женщина, какой бы она не была раньше, какое воспитание получила, всегда настроена на «эмоциональную волну». Она рано или поздно проснется, где-то в глубине души услышит зов любви, которая пробудит в человеке человеческое – вот что важно подчеркнуть писателю.

В образе героини «просвечивает» еще один мифологический пласт. Это богиня красоты и любви Афродита (в римской мифологии – Венера), которая «будит в сердцах богов и смертных любовь» [4, с. 53]. Вот почему в момент приземления «Лось увидел странный, ослепительный узкий серп, – это была Венера» [9, с. 128]. На Марсе происходит его встреча с богиней любви. И ею становится Аэлита, чей образ приобретает символическое звучание.

Таким образом, в образе Аэлиты соединены важные элементы античных мифов. Как носительница знаний и хранительница она «совпадает» с богиней мудрости и знания Афиной, как природное начало «напоминает» богиню Земли Гею, дающую жизнь всему, как выразительница чувственной сферы бытия ассоциируется с богиней любви Афродитой. При этом стоит напомнить, что исследовательница Е. Толстая видит в образе Аэлиты Святую Софию. По ее мнению, их связывает мотив синего, голубого цвета, о метафизическом значении которого писал П. А. Флоренский, в особенности в связи с символикой Святой Софии. Она считает, что «... в "Аэлите"... голубой цвет употребляется Толстым вполне сознательно. Он явно связан с оккультными и астральными мотивами» [8, с. 32].

Чтобы подчеркнуть антигуманность марсианского государственного устройства, Толстой прибегает к оригинальному сюжетному ходу: в марсианском мире, по сути, действует запрет на чувство. Там торжествуют ненависть, властолюбие, стремление подчинить окружающих. Аэлиту, как известно, готовят в жрицы. По мнению мудрецов Марса, «освобождение» от «человеческих»

(женских) чувств и есть счастье. Но мировая, космическая София-Аэлита обретает высшую мудрость в живой любви; в 1923 г. живая любовь, Эрос и есть сакральная «цель всех дорог» для А. Толстого [8, с. 34].

Выводы. А. Н. Толстой не только вводит классическую мифологию в ткань своего произведения, но и по законам неомифологии создает, точнее, разрушает «новый» миф о социальном мироустройстве. Любовь под пером писателя представляет собой такую могущественную и вечную силу, имеющую опору в мифологическом «контексте», которая может воодушевить человека, поднять его на ноги, поддержать и даже спасти, а социальный мир эту любовь разрушает. Это суровый приговор писателя реальной действительности, а не роман русле темы революции или, наконец, в русле «русской» темы.

Литература

1. Басинский П. В. Русская литература конца XIX – начала XX века и первой эмиграции : пособие для учителя / П. В. Басинский, С. Р. Федякин. – М. : Изд. центр «Академия», 1998. – 528 с.
2. Западов В. . Алексей Николаевич Толстой : Книга для учащихся / В. А. Западов. – М. : Просвещение, 1981. – 127 с.
3. Колобаева Л. Проблема положительного героя в романе А. Н. Толстого «Аэлита» / Л. Колобаева // Творчество А. Н. Толстого. – М. : Гослитиздат, 1957. – С. 39–58.
4. Крандиевский Ф. Ф. об А. Н. Толстом / Ф. Ф. Кандиевский // Воспоминания об А. Н. Толстом : сборник [сост. З. А. Никитина, Л. И. Толстая]. – М. : Сов. писатель, 1982. – С. 120–132.
5. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. – М. : Худож. лит., 1987. – 346 с.
6. Мусатов В. В. История русской литературы первой половины XX века (советский период) / В. В. Мусатов. – М. : Высш. школа, Изд. центр «Академия», 2001. – 310 с.
7. Муценко Е. Г. Поэтика прозы А. Н. Толстого : Пути формирования эпического слова / Е. Г. Муценко. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 107 с.
8. Никулин Л. об А. Н. Толстом / Л. Никулин // Воспоминания об А. Н. Толстом : сборник [сост. З. А. Никитина, Л. И. Толстая]. – М. : Сов. писатель, 1982. – С. 252–257.
9. Олеша Ю. об А. Н. Толстом / Ю. Олеша // Воспоминания об А. Н. Толстом : сборник [сост. З. А. Никитина, Л. И. Толстая]. – М. : Сов. писатель, 1982. – С. 145–155.
10. Толстая Е. Буратино и подтексты А. Толстого / Е. Толстая // Известия РАН : Сер. лит. и яз. – Т. 56. – 1997. – № 2. – С. 126–132.
11. Толстой А. Н. Аэлита. Гиперболоид инженера Гарина. – М. : Правда, 1983. – С. 5–134.
12. Шкловский В. об А. Н. Толстом / В. Шкловский // Воспоминания об А. Н. Толстом : сборник [сост. З. А. Никитина, Л. И. Толстая]. – М. : Сов. писатель, 1982. – С. 483–493.

13. «Я глубоко верю в Россию...» (Письма Всеволода Иванова Алексею Толстому) [вступительная заметка, публикация и комментарии Е. Погорельской] // Вопросы литературы. – 2007. – № 2. – С. 337–347.

Ткаченко К.

– кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Донбасского государственного педагогического университета

УДК 82.00

НАРОД, ГОСУДАРСТВО И СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТЫ ЭПИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКЕ» А. С. ПУШКИНА.

В статье исследуется художественное своеобразие последнего произведения А. С. Пушкина, уникальность его повествовательной структуры, особенности хронотопа «Капитанской дочки», организации художественного мира, своеобразие эпического конфликта.

Ключевые слова: эпический конфликт, сообщество, эпический персонаж, иерархия, хронотоп.

Ткаченко К.

– кандидат філологічних наук, старший викладач кафедри російської мови та літератури Донбаського державного педагогічного університету

НАРОД, ДЕРЖАВА ТА РОДИНА ЯК СУБ'ЄКТИ ЕПІЧНОГО КОНФЛІКТУ В «КАПІТАНСЬКОЇ ДОЧЦІ» А. С. ПУШКІНА

У статті досліджується художня своєрідність останнього твору О. С. Пушкіна, унікальність його оповідної структури, особливості хронотопу «Капітанської дочки», організації художнього світу, своєрідність епічного конфлікту.

Ключові слова: епічний конфлікт, співтовариство, епічний персонаж, ієрархія, хронотоп.

Tkachenko K.

– Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of Russian language and the literature of Donbass State Teachers' Training University

PEOPLE, NATION AND FAMILY AS SUBJECTS OF THE EPIC CONFLICT IN THE «CAPTAIN'S DAUGHTER» BY PUSHKIN

The article investigates the artistic originality of the last works of Pushkin, the uniqueness of its narrative structure, of «Captain's Daughter», the organization of the art world, the uniqueness of the epic conflict.

Conflict of state and the people did not unfold itself, not in the direct collision, as it were, «through», in the framework of explicit claims of the state and the people's suitability as a substitute whole family social organisms. We can say that this conflict is a competition for the best absorption of organic forms of community: the family.

Key words: epic conflict, community, epic character, hierarchy, time-space.

Постановка проблеми. Актуальною проблемою для определения художественного своеобразия литературного